

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.7

Original article

КАЧАЛОВА Оксана Валентиновна
Российский государственный
университет правосудия,
Москва, Россия
e-mail: oksana_kachalova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4440-8510>

KACHALOVA Oksana Valentinovna
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia.

ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AND THE
DIGITALISATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Развитие современных технологий, проникающих во все сферы общественной жизни, включая уголовное судопроизводство, цифровизация производства по уголовным делам ставят на повестку дня вопрос о соответствии внедряемых технологий и изменяющегося процесса взаимодействия участников уголовного судопроизводства частным и публичным интересам, реализуемым в ходе производства по уголовным делам. Цель статьи – анализ соответствия частным и публичным интересам процесса внедрения современных цифровых технологий при производстве по уголовным делам. Методы: сравнительно-правовой, системного анализа, синтеза, прогнозирования. Автор приходит к выводам, что с позиций частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве ряд технологий, внедряемых в производство по уголовным делам, в полной мере соответствуют и тем и другим, поскольку облегчают для участников уголовного судопроизводства возможность осуществления своих прав, повышают степень их информированности, для государства – оптимизируют и рационализируют процесс производства по уголовным делам. Однако ряд технологий главным образом отвечает публичным интересам, поскольку оптимизирует деятельность лиц, ответственных за производство по уголовному делу – судьи, следователя, прокурора, облегчает работу властно уполномоченных участников процесса. Технологии принятия решений на основе искусственного интеллекта в их современном виде не соответствуют ни частным, ни публичным интересам, поскольку не обладают эмоциональным интеллектом, столь необходимым для разрешения юридических конфликтов.

Abstract. The development of modern technologies that penetrate all spheres of public life, including criminal proceedings, the digitalisation of criminal proceedings raises the issue of whether the technologies introduced and the changing interaction between participants in criminal proceedings are compatible with private and public interests realised in the course of criminal proceedings. The purpose of the article is to analyse the compliance of the process of implementation of modern digital technologies with private and public interests in criminal proceedings. Methods: comparative-legal, system analysis, synthesis, prognosis. The author concludes that from the perspective of private and public interests in criminal proceedings, a number of technologies introduced in criminal proceedings fully correspond to both, as they facilitate the possibility for participants in criminal proceedings to exercise their rights, increase their awareness, and they optimise and rationalise the process of criminal proceedings for the state. However, a number of technologies are mainly in the public interest, as they optimise the activities of persons responsible for criminal proceedings, i.e., judges, investigators, prosecutors, and facilitate the work of authorised participants in the process. Artificial intelligence-based decision-making technologies in their current form do not serve either private or public interests, because they lack the emotional intelligence so necessary for resolving legal conflicts.

Качалова О.В., 2025

Ключевые слова: цифровизация уголовного судопроизводства, частный и публичный интерес, технологии доступа к правосудию, искусственный интеллект, цифровое неравенство

Для цитирования: Качалова О.В. Частные и публичные интересы при производстве по уголовным делам и цифровизация уголовного судопроизводства / О.В. Качалова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 69–77.

Keywords: digitalisation of criminal proceedings, private and public interest, technologies for access to justice, artificial intelligence, digital inequality

For citation: Kachalova O.V. Private and Public Interests in Proceedings in Criminal Cases and the Digitalisation of Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 69–77. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.7.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы о соотношении частных и публичных интересов при производстве по уголовным делам не перестают будоражить научное сообщество. С каждой новой вехой в развитии современного общества дискуссия только набирает обороты, каждый новый ее виток заставляет по-новому взглянуть на когда-то, казалось бы, разрешенные вопросы, дает новые поводы для обсуждения. К числу важнейших факторов, определяющих вектор дискуссии о частных и публичных интересах в уголовном процессе, относятся изменение современной геополитической обстановки, развитие современных технологий, смена идеологической парадигмы и др.

Одним из наиболее значимых факторов для развития всех сфер общественного бытия является стремительное развитие современных цифровых технологий. В связи с этим важным представляется вопрос о соотношении частных и публичных интересов в условиях цифровизации современного уголовного судопроизводства.

СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопросам соотношения частных и публичных интересов посвящено немало научных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.]. Не вдаваясь в дискуссию о данных понятиях, их соотношении, содержании, классификациях и т. д., определим наиболее значимые частные и публичные интересы, которые реализуются при производстве по уголовным делам.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что публичный и частный интересы не могут противопоставляться. Публичный

интерес предполагает необходимость защиты ряда частных интересов, совпадающих с потребностями общества, «правомерный частный интерес, как правило, совпадает с публичным, поскольку обеспечение возможности для реализации правомерной защиты личности является частью публичного правового интереса» [5, с. 27]; «личные и публичные интересы в уголовном судопроизводстве находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, при которых публичный интерес направлен также на защиту законных интересов личности, а обеспечение прав личности является необходимой предпосылкой... достижения назначения уголовного судопроизводства» [3, с. 12]. Существует и точка зрения, согласно которой частные интересы могут подавляться публичными, если идут вразрез с последними [9, с. 91–92].

Содержание публичных интересов в уголовном судопроизводстве рассматривается в науке уголовно-процессуального права по-разному. Существуют точки зрения, согласно которым в содержание публичного интереса включаются весьма разноплановые явления (охрана конституционного строя, выполнение процессуальных действий, восстановление социальной справедливости и др. [10, с. 96]. Полагаем такой подход излишне широким. На наш взгляд, следует согласиться с Э.С. Каминским в том, что «содержание публичного интереса составляют обеспечение режима расследования и разрешения уголовных дел, позволяющего привлекать виновных к ответственности; охрана прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность; отказ от применения избыточных мер ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных уголовному пресле-

дованию и осуждению методов разрешения уголовно-правовых конфликтов» [5, с. 29].

К содержанию частных интересов в уголовном судопроизводстве относят интерес в исходе дела, интерес в том, чтобы права участников процесса не ограничивались, интерес в охране личных прав (сохранение тайны частной жизни) и т. д. Как верно отмечает А.А. Насонов, частный интерес обусловлен стремлением участников уголовного судопроизводства «удовлетворить свои потребности в уголовно-процессуальной сфере путем достижения позитивного для них результата в рамках уголовно-процессуальных отношений» [11, с. 72].

Поскольку уголовное судопроизводство – сфера разрешения уголовно-правового конфликта, то и при производстве по уголовным делам частные интересы участников уголовного судопроизводства вступают в противоречие друг с другом, а также с публичными интересами. Так, например, как правило, в конфликтном состоянии находятся интересы потерпевшего и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела интересы обвиняемого избежать уголовной ответственности могут противоречить публичным интересам и т. д. Отметим, что далее в качестве частных интересов будут рассмотрены только интересы, не противоречащие закону.

В уголовном судопроизводстве есть целый ряд норм и институтов, содержание которых в равной степени может быть направлено на обеспечение как частных, так и публичных интересов. Это нормы, определяющие безопасность участников уголовного судопроизводства, касающиеся вопросов обжалования и подачи ходатайств, реабилитации и т. д. Одним из таких сегментов уголовного судопроизводства, точкой одновременного приложения частных и публичных интересов является применение современных цифровых технологий при производстве по уголовным делам.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА – ТОЧКА СОВПАДЕНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ?

Цифровизация современного уголовного судопроизводства, формирование высокотех-

нологичного уголовного процесса, создание электронного уголовного дела, широкое внедрение в уголовный процесс аудио- и видеотехнологий, использование технологий на основе искусственного интеллекта при производстве по уголовным делам, вопросы использования электронных доказательств являются предметом пристального внимания со стороны современной науки уголовно-процессуального права [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20 и др.].

Основные задачи внедрения современных технологий в производство по уголовным делам: создание комфортного доступа к правосудию (доступ к процессуальной информации, упрощение процесса подачи ходатайств и жалоб, возможность дистанционного участия в процессуальных действиях), расширение возможностей доказывания по уголовным делам посредством использования электронных доказательств, использование современных технологий для раскрытия преступлений, рационализация процесса принятия процессуальных решений и фиксации процессуальных действий. Рассмотрим, соответствуют ли данные задачи частным и публичным уголовно-процессуальным интересам.

На первый взгляд, применение оптимизирующих уголовное судопроизводство и упрощающих доступ к правосудию технологий отвечает и тем и другим, является своеобразной точкой их совпадения. Но так ли это на самом деле, можно убедиться, проанализировав основные направления использования современных технологий в уголовном судопроизводстве. К ним относятся:

1. Технологии, обеспечивающие доступ к правосудию:

- подача заявлений, ходатайств и жалоб в электронном виде;

- создание возможностей удаленного доступа к материалам уголовного дела для сторон (в формате электронного уголовного дела). Формат электронного уголовного судопроизводства широко используется в ряде стран (Казахстан, Грузия и др.);

- использование участниками уголовного судопроизводства чат-ботов, голосовых помощников в целях ознакомления с правами, обязанностями, основными правилами уголовного судопроизводства, его этапами, ос-

нованиями для принятия тех или иных процессуальных решений и т. д. Так, например, в США используются чат-боты (LACourtConnect, Assistant Judicial Information и др.), в системы которых загружено более десяти тысяч наиболее часто задаваемых вопросов и ответов, касающихся информации о работе суда, правил подачи документов и иной правовой информации [21]. Эти технологии применяются в гражданском судопроизводстве, однако вполне могут быть использованы при производстве по уголовным делам;

- использование сервисов по составлению жалоб, ходатайств, заявлений. В США, например, широко применяются правовые навигаторы (Florida Law Help, Colorado Resource Network и др.), осуществляющие генерацию документов, составляющие заявления, позволяющие получить ответы на вопросы юридического характера [21];

- автоматическое информирование участников уголовного судопроизводства;

- использование видеотехнологий в уголовном судопроизводстве (проведение следственных и иных процессуальных действий, судебных заседаний посредством видео-конференц-связи, веб-конференции и т. п.).

С позиций частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве технологии, улучшающие доступ к правосудию, в равной степени соответствуют и тем и другим, поскольку облегчают для участников уголовного судопроизводства возможность осуществления своих прав, повышают степень их информированности, для государства – оптимизируют и рационализируют процесс производства по уголовным делам, сокращают его сроки, снижают процессуальные издержки.

2. Технологии, выполняющие функцию помощника судьи, следователя, прокурора (информационно-аналитическая и экспертная поддержка, автоматизированный поиск и анализ судебных решений по аналогичным делам, поиск имущества, необходимого для возмещения вреда, причиненного преступлением, конфискации имущества и т. д.). Эти технологии отвечают главным образом публичным интересам, поскольку оптимизируют деятельность лиц, ответственных за производство по уголовному делу.

3. Технологии, выполняющие функцию партнера судьи, следователя, прокурора.

Такие функции может выполнять коллаборативный робот, управляемый человеком. В результате комбинированной работы робота и человека в уголовном судопроизводстве можно решать следующие задачи:

- определять сроки давности;

- рассчитывать размер наказания (учитывая неоконченную преступную деятельность – приготовление и покушение на преступление, рецидив преступления, возраст несовершеннолетнего, рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, проведение дознания в сокращенной форме, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств). В Германии, например, действует проект Smart Sentencing, который направлен на унификацию размеров наказания, применяемых разными судами. Нейросеть предлагает судье среднее значение, которое приняли за основу его коллеги, вынося приговор за аналогичное преступление¹;

- производить зачет меры пресечения (запрета определенных действий, домашнего ареста, заключения под стражу) в срок наказания;

- составлять проекты процессуальных актов;

- осуществлять контроль принимаемого решения на предмет его соответствия нормам права, позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ и т. д.

Суд, следовательно, прокурор проверяют выводы, сгенерированные роботом, и методу их вычисления, получения «машинного» решения. С одной стороны, эти технологии облегчают работу должностных лиц, оптимизируют их деятельность, что в полной мере соответствует публичным интересам. С другой стороны, отсутствие эмоционального интеллекта и этических аспектов в работе нейросети не позволяют генерировать объективные решения. Об этом неоднократно упоминалось в научных дискуссиях, посвященных проблемам цифровизации правосудия² [15; 22].

1 Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/momotov-rasskazalotkuda-v-rossijskiesudy-pridet-iskusstvennyj-razum/> (дата обращения: 14.12.2024).

2 Нейросеть выносит судебные решения: американский и немецкий подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 14.12.2024).

4. Технологии, выполняющие функцию помощи в осуществлении делопроизводства (распознавание и перевод в цифровой формат документов, цифровое протоколирование, аудио- и видеозапись, сбор и обработка данных судебной статистики и т. д.). Так, например, в США используются программы распознавания и обработки текстовых документов eDiscovery, Odyssey File&Serve, Intellidact AI, которые автоматически обрабатывают до 75–80 % документов без вмешательства человека [21]. Данная группа технологий в первую очередь соответствует публичным интересам в уголовном судопроизводстве, поскольку оптимизирует и рационализирует процесс делопроизводства. Косвенно это касается и частных интересов – скорая фиксация и протоколирование результатов судебного заседания позволяют участникам уголовного процесса получать копии вынесенных решений в максимально короткие сроки.

5. Технологии, направленные на раскрытие преступлений: системы распознавания лиц, голосов на аудиозаписях, дипфейков, ложных показаний (например, система DARE в США создана на основе видеоматериалов реальных дел и отслеживает визуальные изменения мимики, голоса и речи человека)³. Эта группа технологий в равной степени отвечает как публичным, так и частным интересам, поскольку в конечном итоге позволяет оптимизировать и ускорить процесс расследования преступлений.

6. Технологии прогнозирования:

- технологии прогнозирования решения по уголовному делу (на основе машинного анализа решений по аналогичным делам делается прогноз по конкретному уголовному делу);

- прогнозирование принятия судом решения о мере пресечения, возможного наказания и т. д. (например, программа Recidivism models на основе статистических данных об осужденных дает прогноз совершения конкретным лицом рецидива, она используется более чем в 20 штатах США)⁴.

³ Компьютер научили распознавать обман в суде [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/news/2017/12/20/dont-lie-to-neural-network><https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 14.12.2024).

⁴ Нейросеть выносит судебные решения: американский и немецкий подходы.

Технологии прогнозирования наиболее спорные с точки зрения соответствия частным и публичным интересам. С одной стороны, они помогают должностным лицам принимать соответствующие решения, оптимизируют их деятельность, что на первый взгляд соответствует публичным интересам, с другой стороны, результаты «машинного прогнозирования» весьма спорны. Так, в США резонансным стало дело Эрика Лумиса против штата Висконсин, по которому заявитель ставил под сомнение применение системы COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), используемой судами для оценки риска рецидива при принятии решений, связанных с предварительным заключением, вынесением обвинительного приговора или условно-досрочном освобождении. Данной системой риски рецидива у афроамериканцев оцениваются выше [23].

Кроме того, широкое применение прогнозирования создает риски «предсказанного» правосудия. Инструменты прогнозирования результатов судебных разбирательств и последующий рост числа принятых по прогнозам решений поднимает проблему «поддающегося манипулированию правосудия». При активном внедрении искусственного интеллекта в правосудие в части прогнозирования принятия решения с неизбежностью начнется влияние на само правосудие. Судья будет фактически поставлен в зависимость от алгоритмов прогнозирования.

Логика решений, принимаемых на основе технологий искусственного интеллекта, может быть непонятна гражданам. Это создает риски недоверия к правосудию, что в корне противоречит как частным, так и публичным интересам.

7. Вспомогательные технологии рассмотрения уголовного дела. В 2018 г. в Китае была внедрена Шанхайская интеллектуальная вспомогательная система рассмотрения уголовных дел. Она объединяет несколько баз данных, состоящих из десятков миллионов документов, среди которых методические стандарты классификации и оценки судебных доказательств, сведения и документы по уголовным делам (включая все доказательства, все документы по уголовным делам, а также вынесенные приговоры), сведения о нераскрытых делах, об отказе в возбужде-

нии уголовного дела. Система с помощью генеративного искусственного интеллекта, больших языковых моделей и баз данных быстро и точно устанавливает факты по делам; в режиме реального времени сопоставляет между собой материалы дела; анализирует и обобщает процессуальные документы; выполняет структурированный обзор материалов дела; определяет наличие или отсутствие доказательств какого-либо факта; рекомендует нормы закона, применимые к разрешению спора, исходя из решений аналогичных дел (предлагает подходящую комбинацию процессуальных и материально-правовых норм с учетом особенностей конкретного дела); проводит анализ вынесенных решений, помогая выявить несоответствия и обеспечить единообразие судебной практики; составляет проект судебного акта, опираясь на позиции сторон, информацию о доказательствах и обстоятельствах спора. Окончательное решение остается за судьей, который может изменить «компьютерный приговор». При разногласиях между судьей и искусственным интеллектом судья обязан занести в систему объяснение своего решения, что, по мнению разработчиков, снижает уровень коррупции и количество необоснованных решений. Система осуществляет перевод устной речи в письменную для формирования протокола судебного заседания, эффективно транскрибирует выступления сторон, выделяя структуру устной речи и ключевые моменты выступления, значительно упрощает работу секретаря судебного заседания, которому остается только проверить готовый протокол⁵. Эти функции доступны в режиме онлайн и в специальном приложении для смартфона, разработанном для судей, следователей и других участников процесса.

На одном из медиаресурсов был приведен интересный пример работы Шанхайской интеллектуальной вспомогательной системы. После открытия судебного заседания на экранах компьютеров перед судьей, прокурором, адвокатом и подсудимым, а также на двух больших экранах в зале начинают поочередно демонстрироваться все доказательства

по делу. Речь каждого выступающего в режиме реального времени преобразуется в письменную форму и транслируется на экранах. Судья говорит: «Выведи отчет о нарушениях, допущенных в деле» – на экране появляется уведомление: «В данном деле в отношении изъятых предметов отсутствует протокол изъятия предметов». В суде подсудимый отказался от своих признательных показаний и заявил, что ранее не был знаком с потерпевшим. На экране сразу же появились два доказательства: первое – признание подсудимого, что на протяжении последних двух лет у него были контакты с потерпевшим; второе – все записи телефонных разговоров между подсудимым и потерпевшим за эти два года. После окончания судебного заседания автоматически создается полный протокол заседания, который секретарь проверяет на наличие ошибок, после чего передает всем участникам для подписания на электронном планшете⁶.

С позиции частных и публичных интересов данная технология может быть оценена следующим образом. Вспомогательная часть данной системы, безусловно, соответствует как частным, так и публичным интересам в уголовном судопроизводстве, позволяет облегчить доступ к процессуальной информации и ее анализ, а вот вынесение итогового решения машинным способом представляется принципиально неправильным, поскольку, как уже отмечалось, нейросеть, не обладая эмоциональным интеллектом, не может вынести объективное и справедливое решение, что не соответствует ни частным, ни публичным интересам.

Внедрение современных технологий в производство по уголовным делам также несет в себе риски того, что алгоритмы машинного обучения могут допускать ошибки, которые могут привести к несправедливым решениям, сбор и обработка больших объемов данных может нарушать конфиденциальность персональных данных. Кроме того, широкое применение технологий при производстве по уголовным делам создает цифровое неравенство среди участников процесса, не владеющих современными технологиями. Это не отвечает частным и публичным интересам. Дальнейшее внедрение современных цифровых тех-

⁵ Заменит ли AI судью: рассказываем про Intelligent Justice в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://doczilla.pro/ru/blog/intelligent_justice<https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 14.12.2024).

⁶ Там же.

нологий в производство по уголовным делам с позиции их соответствия частным и публичным интересам требует принятия нормативных актов, регламентирующих возможность передачи части функций человека (судьи, следователя, прокурора) искусственному интеллекту, строгого ограничения тех цифровых инструментов, которые могут использоваться при производстве по уголовным делам, дублирования основных процессуальных действий по ходатайству сторон традиционным образом во избежание цифрового неравенства участников уголовного судопроизводства, а также формирования единого пространства доверия к цифровой среде и правовой культуры применения данного рода технологий.

Выводы

1. С позиции частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве технологии, улучшающие доступ к правосудию, в равной степени соответствуют и тем и другим, поскольку облегчают для участников уголовного судопроизводства возможность осуществления своих прав, повышают степень их информированности, для государства – оптимизируют и рационализируют процесс производства по уголовным делам, ускоряют его сроки, снижают процессуальные издержки.

2. Технологии, выполняющие функцию помощника судьи, следователя, прокурора, отвечают главным образом публичным интересам, поскольку упрощают деятельность лиц, ответственных за производство по уголовному делу.

3. Технологии, выполняющие функцию партнера судьи, следователя, прокурора, с одной стороны, облегчают работу властно уполномоченных участников процесса, опти-

мизируют их деятельность, с другой стороны, отсутствие эмоционального интеллекта и этических аспектов в работе нейросети не всегда позволяет генерировать объективные решения, что не соответствует ни частным, ни публичным интересам.

4. Технологии, помогающие в осуществлении делопроизводства, в первую очередь соответствуют публичным интересам в уголовном судопроизводстве, поскольку оптимизируют и рационализируют процесс делопроизводства. Однако косвенно они направлены и на обеспечение частных интересов: скорая фиксация и протоколирование результатов судебного заседания позволяет участникам процесса получить копию вынесенных решений в максимально короткие сроки.

5. Технологии прогнозирования являются наиболее спорными с точки зрения соответствия частным и публичным интересам. С одной стороны, они оптимизируют деятельность властно уполномоченных субъектов, с другой – широкое применение прогнозирования создает риски «предсказанного» правосудия. Логика решений, принимаемых на основе технологий искусственного интеллекта, может быть непонятна гражданам. Это создает риски недоверия к правосудию, что противоречит как частным, так и публичным интересам.

6. Вспомогательные технологии рассмотрения уголовного дела позволяют облегчить доступ к процессуальной информации и ее анализ, что соответствует как частным, так и публичным интересам, а вот вынесение итогового решения машинным способом представляется принципиально неправильным, поскольку нейросеть, не обладая эмоциональным интеллектом, не может вынести объективное и справедливое решение, что не соответствует ни частным, ни публичным интересам.

Список источников

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.И. Андреева. – Томск, 2007. – 443 с.
2. Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова ; под ред. В.М. Корнукова. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. – 162 с.

REFERENCES

1. Andreeva O.I. Conceptual Foundations of the Relationship Between the Rights and Obligations of the State and the Individual in Criminal Procedure of the Russian Federation and Their Use for Legal Regulation of Activities Related to the Disposal of the Subject of Criminal Proceedings. *Doct. Diss.* Tomsk, 2007. 443 p.
2. Artamonova E.A., Kornukov V.M. (ed.). Private Principle in Russian Criminal Proceedings. Saratov State Academy of Law Publ., 2004. 162 p.

3. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ф.Н. Багаутдинов. – Москва, 2004. – 499 с.
4. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.И. Ильницкая. – Москва, 2003. – 201 с.
5. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.С. Каминский. – Москва, 2021. – 198 с.
6. Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, О.Я. Баев и др. ; науч. ред. Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 159 с.
7. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.Н. Масленникова. – Москва, 2000. – 554 с.
8. Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / И.Р. Хроменков, О.В. Качалова. – Москва : Проспект, 2023. – 164 с.
9. Исакова Т.В. О понятии интереса в уголовном процессе / Т.В. Исакова // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. – Орел, 2017. – С. 90–94.
10. Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А.В. Спирин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 91–104.
11. Насонов А.А. Разумное соотношение публичных и частных интересов в уголовно-процессуальной сфере и роль категории «согласие» в его обеспечении / А.А. Насонов // Общество и право. – 2022. – № 2 (80). – С. 71–76.
12. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Балашова. – Москва, 2020. – 216 с.
13. Высокотехнологичный уголовный процесс / под ред. С.В. Зуева и Л.Н. Масленниковой. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 216 с.
14. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Зазулин. – Екатеринбург, 2018. – 251 с.
15. Качалов В.И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу / В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 222–229.
16. Качалова О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.
17. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий / под ред. Л.Н. Масленниковой. – Москва : Норма, 2023. – 664 с.
18. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.С. Сергеев. – Екатеринбург, 2018. – 322 с.
19. Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Черкасов. – Хабаровск, 2022. – 210 с.
20. Юркевич М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Юркевич. – Москва, 2021. – 259 с.
3. Bagautdinov F.N. Public and Personal Interests in Russian Criminal Proceedings and Guarantees of Their Provision During Preliminary Investigation. *Doct. Diss.* Moscow, 2004. 499 p.
4. Ilnitskaya L.I. Personal Interests of Participants in Russian Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2003. 201 p.
5. Kaminsky E.S. Ensuring Public Legal Interests in the Application of Alternative Methods of Resolving Criminal Law Conflicts in Pre-Trial Proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2021. 198 p.
6. Kokorev L.D., Kotov D.P., Baev O.Ya. et al.; Kokorev L.D. (ed.). Public and Personal Interests in Criminal Proceedings. Voronezh University Publishing House, 1984. 159 p.
7. Maslennikova L.N. Public and Dispositive Principles in Criminal Proceedings in Russia. *Doct. Diss.* Moscow, 2000. 554 p.
8. Khromenkov I.R., Kachalova O.V. Ensuring Legal Interests by the Court at the Pre-Trial Stages of Russian Criminal Proceedings. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 164 p.
9. Isakova T.V. On the Concept of Interest in Criminal Procedure. *Ensuring the Rights and Legitimate Interests of Citizens in the Activities of Preliminary Investigation Bodies.* Orel, 2017, pp. 90–94. (In Russian).
10. Spirin A.V. Public Interest in Criminal Proceedings. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 91–104. (In Russian).
11. Nasonov A.A. A Reasonable Balance of Public and Private Interests in the Criminal Procedure Sphere and the Role of the Category “Consent” in Its Provision. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2022, no. 2 (80), pp. 71–76. (In Russian).
12. Balashova A.A. Electronic Information Carriers and Their Use in Criminal Procedural Evidence. *Cand. Diss.* Moscow, 2020. 216 p.
13. Zuev S.V., Maslennikova L.N. (ed.). High-Tech Criminal Procedure. Moscow, YurLitinform Publ., 2023. 216 p.
14. Zazulin A.I. Legal and Methodological Foundations for Using Digital Information in Evidence in a Criminal Case. *Cand. Diss.* Yekaterinburg, 2018. 251 p.
15. Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. Possibilities of Using Information Technologies When Making Procedural Decisions by the Court in a Criminal Case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 477, pp. 222–229. (In Russian).
16. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. Electronic Criminal Case Is a Tool for Modernizing Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice*, 2015, no. 2, pp. 95–101.
17. Maslennikova L.N. (ed.). The Concept of Constructing a Criminal Justice System That Ensures Access to Justice in the Context of Digital Technology Development. Moscow, Norma Publ., 2023. 664 p.
18. Sergeev M.S. Legal Regulation of the Use of Electronic Information and Electronic Storage Media in Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Ekaterinburg, 2018. 322 p.
19. Cherkasov V.S. Legal Regulation of the Use of Electronic Means in Evidence at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Khabarovsk, 2022. 210 p.
20. Yurkevich M.A. The Use of Video Technologies by the Court in Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2021. 259 p.

21. Купчина Е.В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США / Е.В. Купчина // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – № 4. – С. 64–68.

22. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. – 2019. – № 5. – С. 91–104.

23. Brennan T. Evaluating the Predictive Validity of the Compas Risk and Needs Assessment System / T. Brennan, W. Dieterich, B. Ehret // Criminal Justice and Behavior. – 2009. – Vol. 1. – P. 21–40.

21. Kupchina E.V. The Application of Artificial Intelligence Technology in the US Civil Court System. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, no. 4, pp. 64–68. (In Russian).

22. Voskobitova L.A. Criminal Justice and Digital Technology: Compatibility Issue. *Lex Russica*, 2019, no. 5, pp. 91–104. (In Russian).

23. Brennan T., Dieterich W., Ehret B. Evaluating the Predictive Validity of the Compas Risk and Needs Assessment System. *Criminal Justice and Behavior*, 2009, vol. 1, pp. 21–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Качалова Оксана Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kachalova Oksana Valentinovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.
The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.